Дугарова Сержена Жигмытовна

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ АКТ МОНГОЛИИ XVIII В. "МОНГОЛ ЦААЗ БИЧИГ": ПРОБЛЕМЫ **ИЗУЧЕНИЯ**

В статье определены основные проблемы в исследовании монгольского закона XVIII в. "Монгол цааз бичиг". Изучение памятника права осуществляется по двум рукописным текстам, определяемым как "Цааз бичиг". В литературе рукописи принято именовать как разные редакции закона "Монгол цааз бичиг", поскольку их тексты фрагментарно различаются. Тексты не содержат точную дату их издания, поэтому вопрос о времени их принятия представляет актуальную научную задачу, решение которой позволит определить цель и задачи законодательного регулирования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. І. С. 86-88. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-1/

© Издательство "Грамота"
Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy hist@gramota.net

УДК 340.15

В статье определены основные проблемы в исследовании монгольского закона XVIII в. «Монгол цааз бичиг». Изучение памятника права осуществляется по двум рукописным текстам, определяемым как «Цааз бичиг». В литературе рукописи принято именовать как разные редакции закона «Монгол цааз бичиг», поскольку их тексты фрагментарно различаются. Тексты не содержат точную дату их издания, поэтому вопрос о времени их принятия представляет актуальную научную задачу, решение которой позволит определить цель и задачи законодательного регулирования.

Ключевые слова и фразы: Монгольское право; монгол цааз; хууль; Халха Джирум; Улан Хацарт.

Сержена Жигмытовна Дугарова, к.и.н., доцент Кафедра теории и истории государства и права Бурятский государственный университет dugarova_s@mail.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ АКТ МОНГОЛИИ XVIII В. «МОНГОЛ ЦААЗ БИЧИГ»: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ[©]

Наиболее ярким и самобытным источником монгольского нормотворчества XVIII в. является «Монгол цааз бичиг», представляющий собой выражение традиционного мировоззрения кочевников в сочетании с элементами законодательных традиций оседлых народов.

В современной научной литературе изучение «Монгол цааз бичиг» осуществляется по двум сохранившимся текстам этого законодательного акта, представленным в национальном государственном архиве и национальной государственной библиотеке Монголии. Рукописные тексты закона фрагментарно различаются, поэтому в историографической литературе их именуют как разные редакции «Монгол цааз бичиг».

Одним из актуальных вопросов в изучении истории создания памятника монгольского права является датировка редакций данного закона. Исследователи, обращая внимание на исторические факты, характерные для Монголии середины XVII-XVIII вв., по-разному определяют время издания первой редакции «Монгол цааз бичиг»: 1643 г. (период правления императора Эер-Засагчи) и 1667 г. (период правления императора Энх-Амгалан). Заключение ученых о том, что первая редакция Уложения была издана в 1643 г., основывается на китайских архивных источниках и отчасти подтверждается законодательными актами императоров Эер-Засагчи (1644-1662) и Энх-Амгалан (1662-1723).

Китайский ученый Намсарай, исследовав особенности правового регулирования общественных отношений в периоды правления императоров Эер-Засагчи, Энх-Амгалан и Найралт-төв, пришел к заключению о том, что «Монгол цааз бичиг» был составлен в 1643 г. и в последующем стал правовой основой переработанных актов маньчжурского государства, изданных под обобщенным названием «Уложение министерства внешних сношений» («Гадаад монголын төрийг засах явдлын яамны хууль зүйлийн бичиг»).

В 1667 г. в период правления императора Эер-Засагчи министерством внешних сношений было издано Уложение. Первые изменения, внесенные в содержание Уложения, Намсарай датирует 1741 годом. Далее ученый отмечает, что в 1795 г. была издана новая редакция Уложения [10, х. 132].

Мнение Намсарая совпадает с точкой зрения, изложенной в «Краткой истории Монголии», изданной в Китае, где отмечается, что «Монгол цааз бичиг» был издан в 1643 г. В 1667 г. было принято Положение министерства внешних сношений маньчжурского государства, содержавшее дополнения, внесенные в текст «Монгол цааз бичиг» до периода правления императора Эер-Засагчи (1644-1662).

Монгольский ученый Б. Баярсайхан считает данный вывод обоснованным и отмечает, что значительная часть из внесенных изменений и дополнений в содержание «Монгол цааз бичиг», отраженных в тексте рукописи, хранящейся в государственном архиве Монголии, относится к периоду правления Тэнгэр Тэтгэгчи (1736-1790).

Также окончательно не выяснены вопросы датировки второй редакции закона.

Большая группа ученых определяет время издания второй редакции «Монгол цааз бичиг» 1789 г. Так, В. А. Рязановский, отмечая схожесть содержания законов «Хууль зуйль бичиг» и «Монгол цааз бичиг», называл 1789 г. годом принятия «Монгол цааз бичиг» [12, х. 28].

Схожих взглядов придерживался Алинге Курт, утверждавший, что «Монгол цааз бичиг» был издан в 1789 г. [15, S. 76]. Ц. Дамдинсурэн отмечает, что в 1789 г. был издан другой закон - Уложение министерства внешних сношений («Гадаад Монголын төрийг засах явдлын яамны хууль зүйлийн бичиг») [5, х. 55].

Между тем, из статей «Монгол цааз бичиг» следует, что в текст закона много раз вносились изменения: «Хэлэлцэн тогтоосон» (обсудив, постановили) [8, х. 16]. Последнее изменение текста датируется зимним месяцем 1794 г. По мнению Б. Баярсайхана, данный факт позволяет считать 1795 год датой издания редакции Уложения, хранящейся в государственном архиве Монголии [2, х. 10].

Существует и другое мнение, например, Ж. Болдбатара, Д. Лундээжанцана, которые утверждают, что императорами Эер-Засагчи и Энх-Амгалан была издана новая редакция «Монгол цааз бичиг». Позже, в период

-

[©] Дугарова Х. Ж., 2011

правления Тэнгэр-Тэтгэгчи в 1789 г., Уложение было переиздано и получило широкое распространение [7, х. 166]. Группа монгольских ученых, придерживающихся данной точки зрения, руководствуется надписью «Монгол цааз бичиг» на обложке другого сборника законов «Хууль цааз бичиг», изданного в 1789 г.

Можно предположить, что «Хууль цааз бичиг» является последней редакцией «Монгол цааз бичиг» [2, х. 157].

Учеными достаточно подробно исследована первая редакция закона. Так, в трудах Х. Д. Дылыкова, А. Курта устанавливается сфера нормативного применения, описывается структура закона. Наибольший интерес для исследования представляет фрагментарно рассмотренная вторая редакция 1794 г. Эта редакция непосредственно связана со значительным историческим событием в жизни монгольской государственности - вхождением территории Северной Монголии по решению собрания (чуулгана) в местности Долнуур в состав Маньчжурского государства в качестве провинции.

Основной целью «Монгол цааз бичиг» было установление системы управления кочевниками, попавшими в 1638 г. в зависимость от Маньчжурского государства, при этом следует отметить тщательную проработку политических инструментов воздействия на территории Северной и Внутренней Монголии. Так, например, учитывая этнические и культурные особенности, маньчжуры активно использовали нормы монгольского законодательства. На это указывает сама форма акта, выполненного по образцу традиционных монгольских нормативных актов.

В целом, нормы правового памятника «Монгол цааз бичиг» не систематизированы, в них происходит смешение различных отраслей права, что является характерным явлением для средневекового законодательства. Особое внимание авторами закона уделено закреплению системы наказания за совершенные проступки.

Редакция «Монгол цааз бичиг» периода правления императора Тэнгэр-Тэтгэгчи имеет несколько особенностей:

- рукописный текст законодательного акта, включающий 205 статей, распределен в 12 тетрадях (дэвтэр), написан на желтой китайской писчей бумаге на монгольском языке;
- в тексте не указано время издания акта, перечислены лишь годы внесения в содержание закона дополнений и изменений.

Не безынтересно, что до этого подобным образом монгольское законодательство не систематизировалось, в частности, нормы известных законов «Их засаг», «Монголо-Ойратское уложение 1640 г.», «Халха Джирум» 1709 г. не имеют подобного способа изложения нормативного материала. Некоторым исключением являются законы Юаньской империи («Нэвтэрхий хууль»), однако следует заметить, что систематизация здесь связывается, прежде всего, с правотворческими традициями Китая, ориентированными на китайское население.

Впервые комплексное научное исследование «Монгол цааз бичиг» было осуществлено в 1934 г. немецким антропологом Алингом Куртом. В монографии А. Курта «Их засаг», Уложение Юаньской империи 1320 г., «Монгол цааз бичиг» рассмотрены как источники гражданского и уголовного права. Отметим, что А. Курт текст закона «Монгол цааз бичиг» перевел на немецкий язык с русского, при этом отдельные главы, к сожалению, остались непереведенными. На основе исследованного материала А. Курт делает вывод о том, что правила судопроизводства, сложившиеся в раннее средневековье и бывшие популярными у монгольских родоначальников, успешно применялись министерством иностранных дел маньчжурского государства [15, S. 96].

Монгольские ученые, в целом, придерживались методологии исследования немецких ученых. Например, Жалан-Аажав в работе «Халх-Джирум – древний памятник монгольского законодательства» согласен с А. Куртом в том, что «Халха Джирум» утратил силу с изданием «Монгол цааз бичиг». По мнению ученого, до издания «Монгол цааз бичиг», со времени установления господства маньчжуров на территории Монголии были распространены маньчжурские принципы законодательства [6, х. 47]. Такой же точки зрения придерживаются Ц. Сономдагваа и Г. Баярхуу. По их мнению, на территории Внешней Монголии действовали не только законы Маньчжурского государства, но и местные, монгольские [3, х. 78; 14, х. 23]. Более того, Г. Баярхуу пишет, что «Монгол цааз бичиг» регулировал общественные отношения и в Монголии, и в Китае [3, х. 77].

Несколько иное видение предлагается академиком Ш. Бирой, который считает, что до распространения буддизма и установления господства маньчжуров в Монголии были развиты своеобразные законодательные традиции, оказавшие известное влияние на издаваемые маньчжурским государством законы. В качестве примера Ш. Бира ссылается на то обстоятельство, что «Монгол цааз бичиг» содержит много схожих по содержанию статей с «Уложением Алтан хана» («Алтан ханы цааз бичиг»), «Халха Джирум» [4, х. 119]. В исследовании академика Ш. Биры поставлена и в значительной степени достигнута цель - определить наличие преемственности от монгольского законодательства к законодательству маньчжурских императоров, а также степень влияния монгольского права на законодательство маньчжурского государства.

В законе «Улан хацарт», источнике уголовного и процессуального права Монголии XVIII в., встречаются статьи «Монгол цааз бичиг», устанавливавшие меру наказания за посягательство на имущество, здоровье частных лиц. Вместе с тем, «Улан Хацарт» содержит виды наказания, неизвестные «Монгол цааз бичиг», в частности, нормы из сборника «Халха Джирум» об имущественном наказании в виде 1125 «шар цай».

Это подтверждает вывод Сономдагвы о том, что в рассматриваемый период на территории Монголии наряду с маньчжурскими законами действовали также непосредственно монгольские сборники законов.

Г. Совд раскрыл особенности регулирования уголовно-правовой сферы нормами уложения общественных отношений [13, х. 38].

Т. Мөнхжаргал, рассмотрев монгольские законы XVIII в. как источники гражданского права, пришел к выводу о том, что «...с появлением имущественного неравенства, отношений частной собственности оформляются гражданско-правовые отношения» [9, х. 39]. Исследовав «Монгол цааз бичиг», «Хууль цааз бичиг» как самостоятельные законодательные акты, ученый отмечает, что «...маньчжурами было издано много законов о праве наследования, владения, меновой торговле, налогах, институтах брака и семьи с целью использования имущества монголов для укрепления своего господства» [Там же, х. 44].

Археолог Х. Пэрлээ рассмотрел законодательный акт, датируемый 1789 г., как сборник правовых обычаев монголов по охране природы [11, х. 45]. Однако, по мнению правоведа Б. Баярсайхана, рассмотренные ученым группы статей как нормативная часть «Монгол цааз бичиг», в действительности являются нормативными указаниями другого закона «Хууль цааз бичиг» [1, х. 18].

Таким образом, анализ литературы, посвященной изучению истории монгольского права XVIII в., позволяет сделать следующий вывод: исследования «Монгол цааз бичиг» ставят задачу уточнить дату издания основных редакций закона и сферу его нормативного применения. Разрешение вопроса о точном времени принятия закона позволило бы более определенно толковать нормы, определить цель и задачу законодательного регулирования.

Список литературы

- 1. Баярсайхан Б. Монгол цааз бичиг. Улаанбаатар: Монгол төр, эрх зүйн түүхийн судалгааны төв, 2001. 204 х.
- **2. Баярсайхан Б.** Монгол цаазын бичиг-т хийсэн эрх зүйн судалгаа. Улаанбаатар: Монгол төр, эрх зүйн түүхийн судалгааны төв, 2005. 190 х.
- **3. Баярхуу** Г. Монголын нэгдсэн төрийн болон дара үеийн цааз. Заншлын хэм хэмжээг харьцуулан сударсань. Улаанбаатар: Монгол улсын шинжлэх ухааны академийн түүхийн хүрээлэн, 1997. 78 х.
- **4. Бира III.** Вопросы истории, культуры и историографии МНР. Улаанбаатар: Олон улсын монгол судлалын холбоо, 1977. 119 х.
- 5. Дамдинсурэн Ц. Мянган жилийн харьцуулсан хүснэгт. Улаанбаатар: Олон улсын монгол судлалын холбоо, 2004. 55 х.
- Жалан-Аажав Х. Халх Журам бол Монголын хууль цаазын эртний дурсгалт бичигт. Улаанбаатар: Монгол улсын шинжлэх ухааны академийн түүхийн хүрээлэн, 1958. 212 х.
- 7. **Лүндээжанцан Д., Болдбаатар Ж.** Монгол улсын төр, эрх зүйн түүхэн уламжлал. Улаанбаатар: Монгол улсын шинжлэх ухааны академийн түүхийн хүрээлэн, 1997. 166 х.
- 8. Монгол цааджин бичиг (эх бичгийн судалгаа) Тэргүүн дэвтэр. Улаанбаатар: Монгол төр, эрх зүйн түүхийн судалгааны төв, 2004. 198 х.
- 9. Монхжаргал Т. Монгол улсын иргэний эрх зүй. Улаанбаатар: Монгол төр, эрх зүйн түүхийн судалгааны төв, 2000.
- 10. Намсарай. Дайчин улсын үеийн монголын түүх. Хөх хот, 1993. 299 х.
- **11. Пэрлээгийн монголчуудын байгааль хамгаалал, утга соелын түүхэнд холбогдох хоер бүтээл.** Улаанбаатар: Монгол улсын шинжлэх ухааны академийн түүхийн хүрээлэн, 2002. 145 х.
- **12. Рязановский В. А.** Исторический обзор монгольских законодательных актов. Улаанбаатар: Монгол улсын шинжлэх ухааны академийн түүхийн хүрээлэн, 2000. 126 х.
- 13. Совд Г. БНМАУ эрүүгийн эрх зүй. Улаанбаатар: Монгол төр, эрх зүйн түүхийн судалгааны төв, 1973. 179 х.
- **14.** Сономдагваа Ц. Манжийн захиргааны байсан үеийн АР Монголын засаг захиргааны зохёон байгуулалт. Улаанбаатар: Монгол улсын шинжлэх ухааны академийн түүхийн хүрээлэн, 1961. 223 х.
- 15. Alinge C. Mongolische Gesetze. Darstellung des geschriebenen mongolischen. Leipzig, 1934. 115 S.

"MONGOL TSAAZ BICHIG" - LEGISLATIVE ACT OF MONGOLIA OF THE XVIIITH CENTURY: PROBLEMS OF STUDY

Serzhena Zhigmytovna Dugarova, Ph. D. in History, Associate Professor

Department of State and Law Theory and History

Buryat State University

dugarova_s@mail.ru

The author determines the key problems in the research of "Mongol tsaaz bichig" - the Mongolian Law of the XVIIIth century, conducts the law monument analysis by two handwritings identified as "Tsaaz bichig". The manuscripts are decided to be denoted in literature as the different versions of the law "Mongol tsaaz bichig" because their texts fragmentarily differ. The texts do not contain the exact date of their publication, so the question of their adoption time is a relevant scientific task which solution will define the purpose and objectives of legislative regulation.

Key words and phrases: Mongolian Law; mongol tsaaz; khuul'; Khalkha Dzhirum; Ulan Khatsart.